
С. В. БОРЗЫХ

«ИНСТАГРАМ» И ГИ ДЕБОР

Предметом исследования данного эссе является феномен социальных сетей на примере одной из наиболее ярких из них, а именно «Инстаграма». Автор рассматривает эту площадку как олицетворение того, что происходит со всеми нами в сети Интернет, разбирая, как ее функции и возможности превращают нас в нечто новое, аналогов чему прежде не было. Предполагается, что человек свелся к своему профилю на том или ином ресурсе, и это является фокусом данного исследования. В качестве методологического аппарата для написания эссе были использованы общепhilosophические и общенаучные подходы, такие как анализ, синтез, сравнительный анализ, а также методы, применяемые в так называемых науках о больших данных. Основными выводами проведенного исследования являются следующие. Социальные сети меняют наше отношение к самим себе, заставляя нас превращаться в собственные аккаунты в них. Это похоже на общество спектакля, потому что каждый из нас ныне играет какую-то роль. В какой-то степени это было закономерным развитием событий и цифровых технологий.

Ключевые слова: социальная сеть, профиль, человек, Интернет, общество, роль, спектакль, модель, сценарий, игра.

The subject of this essay is the phenomenon of social networks by the example of one of the most striking among them, namely, the Instagram. The author views this site as representation of what happens with all of us on the Internet and examines how its functions and capabilities transform us into something new, which had no analogs before. It is assumed that a person has been reduced to his/her profile on a particular resource, and this is the focus of this research. The general philosophical and general scientific approaches, such as analysis, synthesis, comparative analysis, as well as the methods used in the so-called big data sciences, served as a methodological tool for writing this essay. The main conclusions of the study are as follows. Social networks change our attitude towards ourselves, forcing us to turn into our own accounts in them. This is similar to the performance-society because each of us now plays a role. To some extent, this was a logical development of events and digital technologies.

Keywords: social network, profile, human, internet, society, role, spectacle, model, scenario, play.

Начать данную статью необходимо с краткого пояснения, о чем она написана. Эта работа посвящена относительно недавно ставшей привычной практике экспонировать себя в разного рода социальных сетях. «Инстаграм», который вынесен в заголовок, возник в этой хронологии одним из последних, но, как видится, именно он наиболее ярко и наглядно демонстрирует то, в каком мире мы теперь пребываем. Что касается известного французского философа Ги Дебора, то его книга «Общество спектакля» как раз и послужит тем теоретическим фундаментом, на котором строится это исследование, но ею оно не ограничивается. Что все это значит?

Многие из нас вступают в новый для себя день с посещения «Фейсбука», «ВКонтакте», «Твиттера», «Инстаграма» и т. д. Там они узнают о том, что случилось за время их отсутствия с их друзьями, как мнимыми, так и настоящими, пишут что-то сами, оценивают, комментируют. Все это стало будничной рутинной, и если мы и придаем этому хотя бы какое-то значение, то не по номинальной его стоимости, но по событиям, которые там освещаются. Однако в обеих этих ипостасях мы забываем или не подозреваем о том, что на самом деле происходит.

Ги Дебор [2000] предложил когда-то очень удачную метафору того, во что мы погружены сегодня, но не того, с чем был знаком он сам. Эфемерность и постановочность, о которых он говорил, присуща не товарам или какому-то режиму в прошлом, но самому нашему существованию, однако это стало возможным лишь с появлением ряда технологий, которые оцифровали и нас, и все то, что нас окружает, превратив и человека, и любые блага в нечто нематериальное, но вполне осязаемое, по крайней мере, с точки зрения нашего восприятия. Все эти картинки и тексты, по сути, эфемерны, но мы не видим их таковыми и испытываем по их поводу более чем реальные переживания.

Однако Дебор не только предугадал мир, в котором мы себя обнаруживаем, пусть и не совсем в том виде, в котором мы его наблюдаем, но (и это один из ключевых моментов) в какой-то степени сделал его возможным, более того, подтолкнул нас к нему. Если создатели «Инстаграма» и не читали упомянутого произведения, то они были отчасти продуктом общества, которое знало о Ги Деборе, и неосознанно, а то и более чем намеренно воплотили в своем продукте созревшую в том числе благодаря этому философу

во многих из нас потребность быть постоянно на виду, но при этом не как угодно, а в выгодном для себя свете. Как это произошло?

Прежде всего упомянем о самом феномене социальных сетей. Все ныне господствующие (потому что у них были предшественники, но не столь успешные) появились в этом веке с небольшой разницей по годам, и различия между ними, хотя, наверное, и критичные для их пользователей, несущественны, если смотреть на них в общем. Более того, в последнее время границы между ними стираются, и это показательно в свете того, о чем речь пойдет дальше. Но почему «Инстаграм»?

Он возник достаточно поздно, а теперь и вовсе принадлежит «Фейсбуку» и представляет собой интегральную часть последнего, но для него характерна именно иллюстративная природа, которой в других таких же сетях меньше, и таким он как раз и задумывался. Кроме того, он дает возможность писать тексты под публикациями фотографий или видео, что автоматически делает его более простым и доходчивым в отличие, скажем, от «Твиттера», в котором есть лимит на количество символов в посте, то есть не в месте, а в сообщении, и который перекидывает вас на сторонние сайты с более крупными текстами или изображениями. Понятно, что тот же «Фейсбук» практически не контролирует собственное содержание, но он более сложен и функционален, а это для современного человека порой обременительно.

Что такое пост в «Инстаграме»? С одной стороны, это акт чистого самолюбования. Сомнительно, чтобы можно было придумать пример того, что туда не выкладывали, но зачем люди рассказывают в том числе и чужакам, условно выражаясь, какого цвета у них нижнее белье, причем зачастую как раз об этом? Если бы человек не ощущал в себе потребности поделиться этой информацией со всем миром, то, надо полагать, ничего бы подобного он не делал, однако мы наблюдаем обратное, и это нуждается в объяснении.

С другой стороны, это прямо противоположный акт столь же беспримесного вуайеризма. Если немного поискать и найти одних из самых популярных блогеров, то есть тех, кто ведет свои страницы, то их посты собирают тысячи, а то и миллионы лайков (отметок «нравится»), но по какой причине кому-то по душе довольно банальные (как правило, но не всегда) вещи, позы, занятия, локации и т. д.? Опять же, если бы нам не нравилось подглядывать за кем-то,

то мы бы так и не поступали, однако ситуация ровно обратная, и это тоже необходимо как-то оправдать. Что здесь имеет место быть?

Почти каждый из нас встречал тех, кто держал в руках смартфон, реже – мобильный телефон или какую-нибудь камеру, снимая либо себя, либо обстановку. В некоторых случаях используется специальная палка для селфи, то есть для фотографирования себя же, но в остальном хватает рук. Есть и такие, кто встает перед зеркалом в лифте, в ванной или где-то еще, делая «лук» – это не оружие и не растение, а внешний вид, и все это как раз и является наполнением «Инстаграма», а ныне – также почти любой социальной сети, хотя, конечно, этим все не ограничивается.

Если взглянуть на хронологию событий, то нетрудно убедиться в том, что их развитие как раз и вело в данном направлении. Те же фотоаппараты с нами уже давно, но компактными и тем более цифровыми они стали буквально вчера. Мобильные телефоны превратились в смартфоны каких-то десять лет назад. И в то же время Интернет на них оказался доступен. Нужны были программы, чтобы заставить нас их использовать, и те не замедлили появиться, как только указанные технологии были собраны в одном девайсе, то есть приспособлении. Все более или менее логично. Но откуда эта жажда выставлять себя напоказ и любоваться посторонними?

И здесь на сцену (это не нарочный, хотя и уместный каламбур) выступает Ги Дебор, но, впрочем, не он один. Философ говорит о том, что жизнь можно играть, что есть жажда, которая не снимается новизной, а если и глушится, то ненадолго, что, наконец, существует театр, в котором мы все актеры, и за подмостками нет ничего, где бы мы были в силах укрыться от всеохватывающей логики общества спектакля. И пусть, когда писались эти слова, нормальных и эффективных средств – даже сегодняшние не пронизывают наше бытие насквозь – для их воплощения в реальность не было, они были предоставлены нам в начале этого века, и теперь мы оказались в состоянии реализовать их на практике, а не только в теории.

Справедливости ради надо заметить, что нам в принципе свойственно манерничать и следить за другими. Наши предки, охотники-собиратели, образовывали небольшие группы в соответствии с числом Данбара [Dunbar *et al.* 2014] в полторы сотни человек и редко сталкивались с кем-то еще, а значит, все обо всех знали. Кроме того, одиночество было опасно и нежелательно, а потому

они постоянно пребывали друг у друга на виду, что отпечаталось чуть ли не на генетическом уровне как в них, так и в нас. Сплетни, разговоры, слухи, обсуждения, болтовня – все это было с нами всегда, а социальные сети изменили форму данных коммуникации и демонстрации, однако не их витальность для нашего существования. Но тогда что этот мыслитель предложил нового?

Что есть постановка? Это сценарий, сама трибуна или то место, где разыгрывается действие и присутствуют актеры, режиссер, вероятно, оператор, костюмер и т. д. Суть в том, что нечто планируется заранее, и лишь затем разыгрывается какой-то акт, который предоставляется зрителям либо напрямую, либо опосредованно через те или иные накопители. Если в эпоху французского мыслителя опцией по умолчанию чуть ли не всякий раз был первый вариант, то мы почти столь же целиком оказались во втором, но это, собственно, вся разница, хотя и осязаемая. В любом случае везде надо готовиться, с тем чтобы предстать в каком-то образе. И последний – это ключ к пониманию того, что с нами происходит.

Если мы возьмем какого-нибудь лицедея, то главной его чертой выступает сама его игра. Нам нравится верить в то, что он чувствует предписанное его ролью, и на этом строится его и наша работа. Мы тоже в какой-то степени лепим свой облик, отдавая себе отчет в том, что в какие-то моменты находимся под наблюдением, и было бы неплохо контролировать все, что связано с нашим видом в эти мгновения, насколько это, по крайней мере, возможно.

Новые технологии не изменили эту логику, но обострили ее – однако вряд ли до предела. С одной стороны, отныне мы все почти всегда под прицелом объективов, а потому выглядеть надо соответствующе. Даже дома мы не совсем избавлены от наблюдения, и это вынуждает нас следить за собой, что сильно рознит нас с нашими предшественниками, за которыми надзор был не столь полным. Они задергивали шторы, закрывали двери, выключали свет, и этого было достаточно для того, чтобы скрыться от любопытствующих глаз. Сегодня этого мало, и, значит, нужно постоянно быть бдительным.

С другой стороны, у нас появились инструменты, которые позволяют нам усовершенствовать себя без особых сложностей, особенно на фоне наших предков, которые прилагали для этого куда более серьезные усилия. Разного рода редакторы, фокусы, позы,

режимы съемки, фильтры, перспективы и т. д. помогают нам создать такую картинку, которая выставит нас в максимально выгодном свете, и пусть какой-то труд для ее завершения востребован, это не идет ни в какое сравнение с тем, что было раньше.

Есть, впрочем, и третья переменная в этой формуле. Пусть сам феномен не возникает с его описанием, он сильно выигрывает от данной процедуры. Если кто-то догадывался о чем-то, неосознанно это ощущал или непреднамеренно практиковал, то это далеко не всегда транслируется во что-то действительно осязаемое. Напротив, после того, как об этом было рассказано, действовать становится намного проще, и люди включаются в игру как специально, так и благодаря той конфигурации бытия, которая создается таким вниманием к данному поведению.

Если посмотреть в том же «Инстаграме» (но это касается любой социальной сети), то легко убедиться, что огромное количество постов в нем стереотипно и стандартизировано. Разумеется, их авторы и зрители не согласятся с такой оценкой, но в том и дело, что любая устойчивая общественная структура обязана иметь какие-то стандарты, по которым она строится и в соответствии с которыми ведут себя ее члены, и они не замедляют появиться. Если бы они были разными, то очень скоро выделились бы более мелкие сети, но мы этого не видим в том числе вследствие того, что довольно внушительное их число было отброшено и отсеяно на протяжении всего времени существования данной платформы.

Конечно, можно возразить, указав на оригинальность некоторых частей контента, то есть содержания. И это бесспорно. Проблема, однако, в том, что его мало, и, следовательно, он не совсем репрезентативен, а также в том, что и он в каком-то смысле подвергается унификации хотя бы в силу своей принадлежности к этой категории, а также самими своими наполнением и присутствием внутри этого сообщества. Без фильтров ни один социум не состоятелен, и рассматриваемый не представляет собой исключения. Но насколько все-таки был велик вклад Ги Дебора в формирование нашего мира?

Как известно, на удобренной или готовой почве все растет намного быстрее. Если же, наоборот, нам что-то незнакомо, то мало что, если вообще хоть что-то, всходит, а потому было бы неплохо заранее представлять себе, что от нас требуется, с тем чтобы воплотить это на практике. Кроме того, делать те же фотографии

и видео в «Инстаграме» максимально просто, из-за чего он во многом и завоевал популярность – нужен был инструмент, для того чтобы спектакль состоялся.

По сути, эта социальная сеть – сцена, которой раньше не то чтобы не было, но которая имела в крайне зачаточном по сравнению с тем, что мы наблюдаем сейчас, состоянии [Бодрийяр 2006]. Любой, кто разбирается в современных смартфонах, способен как что-то снять, так и затем это отредактировать, а после выложить в Интернет на всеобщее обозрение. Отныне каждый из нас превратился в летописца или хроникера своей собственной жизни, ведь больше ничего и не нужно [Сарт 2014]. Ги Дебор же здесь был необходим для того, чтобы приучить нас к мысли, что все мы можем быть более или менее интересными актерами и что для этого ничего особенного не нужно, а хватает лишь данного девайса и скромных усилий по формированию своего образа для всего мира.

Понятно, что нельзя всю вину возлагать исключительно на него. Другие философы писали о чем-то подобном в то же время и знакомили нас с пока еще не готовым миром, однако именно француз выразил нашу реальность наиболее наглядно и зримо, и это заставляет нас внимательнее присмотреться к тому, что она собой представляет и почему даже те, кто вроде бы в этом шоу напрямую не участвует, все равно являются его неотъемлемой частью.

В каком-то смысле тех, кого сегодня нет в Сети, не существует. Понятно, что они состоят из плоти и крови, дышат одним с остальными воздухом, что-то чувствуют и по поводу чего-то озабочены, но в нынешней действительности, то есть в паутине, их роль и значимость стремятся к нулю. Они выступают в качестве своеобразных динозавров или до некоторой степени добровольных отшельников, а потому избавлены от тирании режима хайпа: шумихи и показного бытия. К счастью или к сожалению, но таких людей осталось не очень много, а все прочие как с удовольствием, так и без него активно или не очень создают свои аккаунты, то есть личные профили, и так или иначе следят за ними. И в этом состоит самое главное.

В общем и целом мы выбираем, кем и какими нам быть. Сложно сказать, стали ли мы меньше контактировать непосредственно, как сейчас модно говорить, офлайн, но очень часто мы теперь ищем что бы то ни было не вокруг себя или в специализированных местах, что прежде было более чем нормально, но онлайн, в Сети.

Если же там о нас нет никакого напоминания, то мы как будто исчезаем, но в том и дело, что те, которые есть, создаются нами же, и, значит, мы вольны создавать такой свой образ, который нас по каким-то причинам больше всего устраивает.

Это не освобождает нас от сугубо физических усилий. Так, волосы надо красить, макияж наводить, сценарии писать, а также выставлять и продумывать картинку в принципе, но это все. Если сопоставить это с тем, что от нас требовалось еще двадцать-тридцать лет назад, то прогресс, если его так позволительно назвать, налицо. Конечно, некоторые тратят чудовищное количество времени и энергии на то, чтобы продукт имени их самих выглядел максимально выгодно, но для большинства из нас характерна чуть ли не леность в данном отношении – как из-за того, что никакого проекта там нет, так и вследствие того, что конечный результат предназначен не всем, для чего в том числе есть закрытые аккаунты. Но чем это отличается от того, что было в прошлом веке или до этого? Разве это не то же самое, что было нам присуще всегда?

Никто не отрицает, что мы как представители социального вида должны интересоваться тем, как нас воспринимают окружающие и как они нас оценивают. Так, женщины приукрашивают себя, а мужчины преувеличивают свою физическую мощь, но проблема до недавних пор была в том, что мы были ограничены в средствах корректировки наличного материала, не говоря уже о пластической медицине, спортивных залах, диете, путешествиях и т. д. У нас не было редактора, который бы позволял всего за пару касаний превратить нас если и не во что-то идеальное, то в более или менее желательное, не особо в это вкладываясь, но при этом приобретая все и сразу.

Мы все сегодня представляем собой не самих себя, но модели того, какими мы хотим быть. Мы в курсе того, что за нами следят, но помимо этого мы осуществляем самоконтроль за тем, как мы выглядим. Даже те, кто не сильно старается, вынуждены учитывать то, как будут смотреться их фотографии, и обрабатывать их до того, как куда-то выкладывать. И нам незамедлительно оказывается помощь. Есть фильтры, рамки, анимационные эффекты, затемнение, размывание, обрезание, изменение контрастности и многое другое, что чуть ли не мгновенно делает нас лучше – или так нам это видится. Но это уже не мы, а роль, которую мы играем, пусть и виртуально, хотя некоторые с ней сливаются или к ней сводятся.

Никто не станет спорить с тем, что пребывание в группе – это всегда и везде напряжение. Будучи зависимыми от нее, мы обязаны помнить и соблюдать ее интересы, и это обременительно, хотя и привычно. Однако то, во что мы погружены теперь, – это несколько иное. Здесь не может быть неудачных дублей, а потому делятся только хорошими и тщательно отобранными с тем, чтобы образ сохранялся незапятнанным или же соответствующим нашим намерениям, как осознаваемым, так и нет. По сути, мы превратились в заложников тех личин, которые сами же и породили, и это именно то, что и должен являть собой социум спектакля.

Это касается всех сфер нашей жизни. Люди фотографируют себя спростонья, потными, утомленными, испуганными, похудевшими, ненакрашенными, бессильными, а также в ванной, на рабочем месте, в лифте, на отдыхе и т. д. Нет тех ситуаций (и интимные – не исключение), которые бы попадали в область сугубо личного; все отныне льется на экраны и никуда оттуда не исчезает, более того, зачастую нарочно туда подается. То самое нижнее белье демонстрируется на публику, и трудно придумать пример, который бы опровергал данное утверждение.

Вообще нет того, кто и что оставались бы незатронутыми. Мы рассказываем о своих детях, питомцах, соседях, врагах, правителях, кумирах, вещах, нисколько не смущаясь того, что раньше так было не принято, а кроме того, не всегда у нас есть на то разрешение. Основное в этом – количество лайков, репостов, упоминаний, комментариев, просмотров, подписчиков, а все прочее – досадные мелочи, которые не заслуживают того, чтобы о них рефлексировать. И это еще одна особенность нашего времени.

Как мы теперь оцениваем свою стоимость? Если говорить о YouTube, то это число тех, кто открыл видео, а еще лучше – что-нибудь под ним написал. То же самое с «Инстаграмом» и другими социальными сетями. Мир вертится вокруг этих цифр, мы все жаждем их увеличения, и, увы, в этом правиле нет исключений. Даже ученые и те озабочены рейтингами и индексами, так что эта логика касается и их. Ведь на сущностном уровне индекс Хирша или какой-либо иной – это то же самое, что репост или лайк, но более завуалированное и поданное под соусом значимости и важности – однако ничем таким они при этом не становятся.

Если кто-то верит, что это не так, то легко привести не самые красивые примеры из истории науки, которые показывают, что все эти увещания о ценности и благородстве нередко просто лживы. Скажем, если бы мы и вправду озаботились только новизной и качеством работы, то не пропустили бы исследований Г. Менделя. Но он умер в безвестности, хотя теперь его имя прочно и совершенно справедливо связывают с такой респектабельной нынче дисциплиной, как генетика, которая давно уже разделилась на множество самостоятельных направлений. Живи он сейчас и будь все так, как происходило с ним в действительности, его рейтинг был бы чуть ли не нулевым. Однако это нисколько не умаляет его заслуг и открытий, а в какой-то степени и вовсе возвышает их: ведь он сумел обогнать свое время на несколько десятилетий.

Пусть это и обособленная тема, но квантифицируемость всего и вся, к которой мы так стремимся и которую столь усердно и упорно насаждаем, сама по себе ни о чем не говорит. Индексы могут быть какими угодно, но они мало, если в принципе, сопряжены с качеством, которое обычно нас и интересует. То же количество подписчиков у какой-нибудь современной звезды ни о чем не свидетельствует, но демонстрирует лишь сам этот голый факт. Но почему тогда у одних их много, а у других – мало, несмотря на то, что нередко, а то и чуть ли не всегда это не имеет никакого отношения к самому содержанию аккаунтов?

Как и у всего на свете, у феномена социальных сетей есть своя логика, которая несколько отличается от той, что присуща спектаклю. Дело в том, что отныне ставится не отдельный фильм или сюжет, но целая жизнь, что вынуждает ее создателя (а теперь этот человек выполняет именно такую роль) писать сериал, а не что-то обособленное. Пусть в нем и не обязателен сквозной нарратив, необходимо, чтобы было какое-то сплошное повествование, ведь фолловерам, то есть последователям, нужно за чем-то наблюдать, а их интерес – это главная валюта в современном мире, причем, вопреки всем заверениям, крайне ограниченная. Как этого добиваются? Постоянством и частотой.

Если посмотреть на наиболее успешных блогеров, где бы те ни обитали, легко убедиться в том, что они не прекращают выпускать очередные раунды своих бесконечных рассказов как о себе, так и о предметах своего интереса на регулярной основе. Как известно,

шоу должно продолжаться, и нет ничего губительнее для него, чем остановка или задержка с выпуском. Есть если не график, то своеобразная вежливость – не заставлять своих поклонников ждать, но еще лучше предсказуемое расписание, как и у любых телевизионных проектов.

То же самое и с периодичностью. В наш век быстрого затухания ажиотажа надо всегда быть в тренде, то есть не отставать от событий, вне зависимости от того, чего они касаются, и своевременно их освещать, как бы это плохо или хорошо ни выполнялось. В итоге плотность у таких лент довольно высокая, но не превышающая некоторые лимиты, потому что в противном случае либо никто не будет успевать за ней следить, либо ее поддержание окажется избыточно тяжелым делом, с которым мало кто справится. Где-то в промежутке достигается золотая середина, и все функционирует как часы.

Есть и другие законы жанра, но они не столь критичны, хотя, конечно, все отталкивается от целей конкретного индивида. Так, например, желательно останавливаться на наиболее ярких происшествиях, быть провокативным, шокировать, выдавать какие-нибудь умные мысли или, напротив, соглашаться с мнением большинства и т. д. Тому, кто по-настоящему серьезен и честен, в этой системе зарезервировано обычно самое скромное место, если оно отыскивается в принципе.

Никто не станет спорить с тем, что бывают и исключения. Есть очень тщательно проработанный контент, который к тому же профессионально сделан, но все это тонкости и нюансы, которые его лишь облагораживают. Если оставить за скобками сантименты, то людям требуется жвачка, которая бы не теряла свой вкус со временем, и это то, что предоставляют публике разного рода паблики, то есть каналы.

При этом важно иметь в виду два дополнительных соображения. Первое – слава или известность, как и деньги, аккумулируется в руках немногих. Как и в самом Интернете, в этих сервисах есть центральные или значимые узлы, а все прочие получают непропорционально мало внимания. Как результат – все обсуждают одно и то же или одинаковых персонажей, и это длится до тех пор, пока не появится что-то новое, что затмевает собой все прошлые озабоченности.

И второе. Сколько бы мы ни говорили о таланте или одаренности, самих по себе их явно недостаточно для того, чтобы чего-то добиться в данной, а сегодня – и во всех областях. Это очень похоже на замкнутый круг. Чтобы очутиться на виду, там уже нужно присутствовать, но это невозможно без предварительного попадания туда. Разумеется, совсем выбивающееся из общего ряда все-таки как-то отражается на социальной повестке, но в целом ее оккупировали те, кто и так там давно пребывает, а все прочее мимолетно. Собственно, речь идет о везении или удаче, без которых почти ничего не случается, что бы нам ни утверждали и ни заявляли по поводу верности идеалам, тяжелого труда, стойкости, упорности и т. п. Все эти качества, бесспорно, хороши, но без вмешательства судьбы они по большей части пусты. Олимп, конечно, обновляет свой состав, но опять же основную роль в этом играет судьба.

В силу этих и некоторых других причин «Инстаграм», как и все прочие площадки, заполнен по преимуществу тем, что относительно легко усваивается. Понятно, что у серьезного и абстрактного тоже имеются свои поклонники, но их всегда было мало, а большинство любит вещи попроще, и спрос, как обычно, удовлетворяется не самым сложным, но зато наиболее массовым продуктом. Но как же быть с теми, кто не находится в центре внимания, а располагается где-то на обочине всего этого потока? Все довольно прямолинейно, мы все продолжаем играть.

Смысл в том, что это течение нельзя остановить, если мы не хотим его уничтожить. Актеры бывают разными, как и сцены, на которых они выступают, и зритель почти всегда обнаруживается. Пусть этот театр одного лицедея не посещают толпы, но кто-то все-таки покупает билет, и все мы очарованы этой перспективой, особенно в свете того, что чудеса порой приключаются. В конце концов, мы не в состоянии обойтись вообще без публики, что объясняется постоянной проверкой почты и лайков под теми или иными постами, ведь это придает значимости тому, чем мы заняты, и возвращает нас к самому началу этой статьи.

Наша проблема или просто суть нашего времени состоит в том, что мы моделируем свой образ, который сами же и создаем. Никто не отрицает того, что спонтанное, неожиданное, импровизационное, ненамеренное, случайное, экспромтное никуда не исчезло, но сегодня мы куда более озабочены своим обликом в глазах чужих,

потому что живем в обществе спектакля, которое было предсказано, но также и предопределено Ги Дебором.

Нас приучили к тому, что мы должны казаться или выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле, точнее, к тому, что мы обязаны предъявить миру то, что в нем продается или, по крайней мере, принимается и не отторгается [Wu 2017]. Пусть и не всегда осознанно, но мы подчиняемся этому императиву как в «Инстаграме», так и где угодно еще, и это наиболее ярко характеризует нынешние социальные сети. Мы творим видимость себя и нередко верим в нее наряду с остальными, но как-то иначе у нас уже не получается.

Понятно, что философ, вынесенный в заголовок и не раз упомянутый в тексте, не виноват в том, что с нами случилось, но он верно или же удачно, и одно другому не противоречит, рассмотрел контуры тогда все-таки будущего мира, который сегодня стал нашим настоящим. Мы все разыгрываем какую-то пьесу, какой бы непоследовательной она ни была, и это то, что отличает нашу реальность от настоящей, в которой притворство не составляет главную часть жизни. Оценивать же данную ситуацию – это дело каждого из нас, но то, что положение дел обстоит именно таким образом, не вызывает никаких сколько-нибудь оправданных сомнений. Мы и вправду являемся до некоторой степени своими аватарами, то есть инкарнациями в сети [Turkle 2011], и это то, с чем нужно смириться, принять как факт. Как бы то ни было, но сегодня обстоятельства таковы, и у них описанные выше последствия и смыслы.

Литература

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.

Дебор Г. Общество спектакля. М. : Логос, 2000. 184 с.

Carr N. The Glass Cage: Automation and Us. 1st ed. New York : W. W. Norton & Company, 2014. 288 pp.

Dunbar R., Gamble C., Gowlett J. Thinking Big: How the Evolution of Social Life Shaped the Human Mind. 1st ed. London : Thames & Hudson, 2014. 224 pp.

Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. 1st ed. New York : Basic Books, 2011. 384 pp.

Wu T. The Attention Merchants: The Epic Scramble to Get Inside Our Heads. N. p. : Vintage, 2017. 432 pp.